

Эти слова были очень обидными и грубыми.

Чэнь Чан Шэн встал, посмотрел на учителя Небесной Академии, сохраняя молчание. Ло Ло была очень зла, но увидела, что он не стал говорить, и потому тоже промолчала - так как учитель не говорил или предлагал что-то, она, как его студент, не должна что-то делать самостоятельно.

Мужчина, который стоял у библиотеки, сказал два грубых и на вид бессмысленных предложения. Но услышав слова "Фестиваль Плюща", Чэнь Чан Шэн вспомнил, что сказал Танг Тридцать Шесть. Он понял свою причастность к фестивалю.

Он никогда не осознавал, что Фестиваль Плюща относится к нему, потому что он, как и многие другие, забыл, что Правоверная Академия - одна из Шести Плющей. Хотя и было очевидно, что не весь мир забыл об этом факте, особенно после его присоединения к Правоверной Академии.

Чэнь Чан Шэн взглянул на мужчину средних лет в робе. Он стоял рядом с учителем Небесной Академии. Чэнь Чан Шэн вспомнил его. Он был Служащим Синь с Департамента Правоверного Образования. Хотя они и не видели друг друга долгое время, служащий отвечал за перестройку Правоверной Академии в последние дни.

Служащий Синь почувствовал его взгляд и кивнул в ответ, но выглядел немного смущенным.

Он посмотрел на учителя Небесной Академии и сказал: "Раньше в Правоверной Академии не было студентов, потому она, очевидно, не принимала участия. Теперь же в ней есть студент, и она должна принять участие в Фестивале Плюща. Правительство и Правоверие уже дали согласие на их участие. Мистер Пэн, пожалуйста закончите свою работу и уходите".

Небесная Академия была одной из самых важных школ Правоверия в последние годы. У нее был очень высокий статус и потому ее учителя обладали высоким статусом. Он же был просто сотрудником Департамента Правоверного Образования. В других обстоятельствах, если бы он увидел, что учитель ведет себя подобным образом, Служащий Синь бы определенно поддержал его. Но в этом случае... он понимал это более очевидно, чем кто-либо другой. В этом на вид обычном юноше чувствовалась очень сильная поддержка свыше, и потому он посмел перечить учителю. Именно поэтому он приложил все усилия, чтобы найти компромисс между ними.

"Ты уверен, что хочешь, чтобы такая бесполезная дрянь принимала участие в Фестивале Плюща?" - сказал холодно учитель с фамилией Пэн.

Служащий Синь беспомощно сказал: "Это правило. Я не могу ничего поделать с этим, так ведь?"

"Правило? Всё требует правил? Тогда давай поговорим о некоторых правилах!"

Учитель с Небесной Академии презрительно засмеялся и сказал: "Согласно правилам прошлых лет, Фестиваль Плюща повторял формат Великого Испытания. Там было два типа - гражданский и военный. Два студента из каждой школы должны выбрать, в каком тесте принять участие. Сейчас в этой разрушенной школе есть лишь эта дрянь, как же школа будет участвовать?"

Служащий Синь промолчал, вспоминая, что на Фестивале Плюща и правда было это правило. До того, как он прибыл, он был полностью сфокусирован на компромиссе между учителем и Чэнь Чан Шэном. Он совсем забыл об этом. И почувствовал себя немного тревожно, думая, почему же вы (мистер Пэн) не упомянули об этом ранее.

“Чтобы принять участие в Фестивале Плюща, требуется по крайней мере два студента... так как в этой школе всего лишь эта дрянь, ты хочешь, чтобы я дал разрешение на участие?”

Учитель с Небесной Академии безвыразительно продолжил голосом, наполненным презрением: “Служащий, вы и правда думаете, что я прибыл сюда, потому что не выдержал давления Департамента Правоверного Образования? Нет, я просто хотел прийти и посмотреть, как долго я смогу смеяться с шутки под названием Правоверная Академия!”

Он стоял у двери в библиотеку, осмотрел тихую школу, в которой всё ещё оставались сломанные здания после ремонта, и холодно вздохнул: “Правоверная Академия... раньше у нее была такая великая слава! А что теперь? Теперь это просто мертвое кладбище!”

“Не важно, сколько вы ремонтируете ее, это все еще кладбище!”

Голос учителя Небесной Академии холодел и холодел: “Недавно прошел слух по столице, что Поп собирается оживить Правоверную Академию. Не говоря уже о том, насколько безумный этот слух, даже если это правда, вам всё равно надо учесть голос старейшин!”

Он повернулся и взглянул на Чэнь Чан Шэна. В глазах учителя горел огонь, когда он закричал: “Я просто хочу рассказать людям, что слухи - это просто слухи! Павшая Правоверная Академия - просто пустырь! Дрянь - просто дрянь! Никто не восстановит этот хлам!”

Правоверная Академия была в полной тишине, позади здания была дикая трава, которую не полностью срезали. Чувство заброшенности распространилось.

Чэнь Чан Шэн молча посмотрел на учителя Небесной Академии и вдруг шагнул вперед.

Бесполезная дрянь...шутка...пустошь...кладбище.

Эти слова все еще витали в тихой библиотеке.

Он не знал, почему этот учитель так ненавидел Правоверную Академию и его, но знал одну вещь - он был студентом Правоверной Академии, - единственным студентом. Он не жил здесь долгое время, но, потому что он был единственным студентом, вся Правоверная Академия была его, - цветы, травы, деревья, кирпичи, камни, - всё было его. Он работал над оживлением этого места, он тихо учился тут. Это было его сказочной землей, а не пустошью.

Ему не нравилось подвергаться насмешкам других, и более того, ему не нравилось, когда другие насмехались над Правоверной Академией.

Он вспомнил унижение, с которым столкнулся после прибытия в столицу, вспомнил Шуан Эр, которая только что ушла, и решил, что пора что-то делать.

“Я приму участие в Фестивале Плюща”, - сказал он.

Чэнь посмотрел на учителя с Небесной Академии и сказал: “Я не знаю, почему у вас такая обида ко мне и моей школе, но если вы хотите воспрепятствовать моему посещению Фестивала Плюща, могу сказать вам, что у вас ничего не выйдет из-за вашего неучтливости отношения”.

Учитель Небесной Академии холодно ответил: “Чтобы принять участие в Фестивале Плюща, тебе понадобится два студента, или ... две дряни. Если ты посмеешь принять участие, то могу сказать тебе, что ничего не выйдет, потому что на всем континенте нет никого, помимо такого идиота, как ты, кто пожелает поступить в Правоверную Академию”.

Служащий Синь не сказал ничего, но он знал, что слова учителя были верны, и никто не посмеет поступить в Правоверную Академию. Чэнь Чан Шэн, вероятно, был помещен сюда кем-то с очень высоким статусом или он был ответственен за что-то. Не найдется такого другого человека, как он.

В библиотеке наступила гробовая тишина.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на черный и яркий пол и вдруг спросил: “Ты все еще настаиваешь?”

Незрелый, но целеустремленный голос ответил: “Я настаиваю”.

“Я не смогу многому тебя научить”.

“Вы уже многому меня научили”.

“Как студент Правоверной Академии, ты, вероятно, столкнешься с ненавистью других”.

“Учитель, я очень хороша в пренебрежении чужим мнением”.

“Тебе, вероятно,... придется перенести множество унижений”.

“Учитель, никто не посмеет унижить меня”.

Разговор был окончен.

Чэнь Чан Шэн улыбнулся, посмотрел в сторону и сказал: “Я всё еще не знаю твоего имени”.

Глаза Ло Ло были невероятно яркими, ее левая рука крепко держалась за его рукав. Она очень переживала, что он будет жалеть о своем решении, и сказала: “Учитель, меня зовут Ло Хэн”.

Чэнь Чан Шэн взял ее левую руку, затем взглянул на учителя Небесной Академии: “Видите, теперь нас двое”.

Ло Ло немного засмушалась, облокотилась о его правую руку и повторила, как попугай: “Теперь нас двое”.

Служащий Синь был потрясен.

Учитель с Небесной Академии был невероятно зол и закричал в неверии: “Как ты смеешь! Как может такое заброшенное место получить еще одного студента! Кем ты себя возомнил! Ты думаешь, что потому что ты так сказал, она станет студентом?!”

Чэнь Чан Шэн проигнорировал его. Он сказал Ло Ло, чтобы она взяла список учеников, кисть и чернила.

Он с очень серьезным видом вписал имя Ло Ло в список.

Ло Ло подняла документ и повернула его к солнцу. Она вдохнула и сильно подула на него, чтобы он быстро высох.

Под солнечным светом список учащихся очень отчетливо засиял. В нем было два имени, но двух имен было достаточно.

“У меня есть список. Каждый может стать студентом Правоверной Академии, как только я

впишу его имя”.

Чэнь Чан Шэн указал на список, взглянул на учителя Небесной Академии и сказал: “Даже если вы - Поп, вы не сможете изменить этот факт”.

Служащий Синь попытался быстро сгладить обстановку и сказать мягкие слова учителю Небесной Академии, однако в то же время, Синь также попросил его дать Чэнь Чан Шэну и Ло Ло разрешение на участие в Фестивале Плюща. Учитель на долгое время замолчал, а потом наконец поставил штамп на свитке для Служащего Синь.

Но дело еще не было закончено.

Учитель посмотрел на Чэнь Чан Шэна и Ло Ло и невыразительно сказал: “Студенты, которые прошли Предварительное Испытание, получают доступ и присоединятся к Фестивалю Плюща. Многие из них с разных мест по всему континенту. Отбросы подобно вам тоже пытаются принять участие, вы пытаетесь осрамить Династию Чжоу?”

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и приготовился что-то сказать.

В этот момент Ло Ло потянула его за рукав и стеснительно спросила: “Учитель, могу я что-то сказать?”

Чэнь Чан Шэн ответил: “Теперь ты - ученик Правовой Академии, конечно же ты можешь”.

Ло Ло посмотрела на учителя Небесной Академии и серьезно спросила: “Но какое отношение это имеет к вам?”

Учитель Небесной Академии не был учителем Правовой Академии, потому разве у него было право учить студентов Правовой Академии? Ло Ло выглядела, как девочка одиннадцати или двенадцати лет. Она говорила смело и ее слова были наивными, но ее вопрос напрямую указал проблему. Учитель услышал это и был ошеломлен, хоть он и был на пределе злости, всё же не знал, что и ответить.

“Хорошо! Хорошо! Хорошо!”

Он был так зол, что начал смеяться, а затем грубо закричал: “Посмотрим, как Правовая Академия попытается восстановиться! Когда придет Фестиваль Плюща, и мусор с разрушенной академии, подобный вам, будет опозорен публично и всем миром, не говорите, что я не предупреждал вас!”

Сказав это, он быстро покинул здание.

Офицер Синь не ушел вместе с ним. Он вошел в библиотеку и объяснил Чэнь Чан Шэну тихим голосом.

Чэнь Чан Шэн теперь знал, что Фестиваль Плюща каждый год планировался одной из академий Шесть Плющей каждый год, и в этом году был черед Небесной Академии. Так как Правовая Академия не участвовала в фестивале много лет из-за отсутствия студентов, ее постепенно все забыли. Но ситуация этого года была другой. Конечно же, это не была причина, почему учитель Небесной Академии был так зол и так плохо к ним относился. Истинной причиной было определенное правило Династии Чжоу.

По этому закону, если академия не могла успешно принять студентов, ее обучающий сертификат будет отозван и школа полностью закроется. В Правоверную Академию не поступали никакие студенты уже много лет, и если бы она не получила новых студентов в этом году, то она бы тихо исчезла в истории. Но кто же знал... что как раз в последний год Правоверная Академия получила студента по имени Чэнь Чан Шэн.

“Всего лишь из-за этого?” - спросил юноша.

Офицер Синь молчал: “В том году, когда произошел инцидент в Правоверной Академии, три старшеклассника Профессора Пэна погибли здесь”.

Чэнь Чан Шэн молчал. Он подумал, что если бы он был Профессором Пэном, то наверняка захотел бы закрытия Правоверной Академии и чтобы она исчезла навсегда, и его отношение к студенту, который появился ниоткуда и изменил судьбу академии, не было бы таким уж и хорошим. Он бы сильно хотел, чтобы студент ушел и академия закрылась.

“Но не думайте об этом. Тебе не надо принимать участие в Фестивале Плюща, и Профессор Пэн и подобные ему не будут вас трогать”.

Офицер Синь утешил Чэнь Чан Шэна и взглянул на Ло Ло, которая тихо стояла рядом с ним, а затем засмеялся и похлопал его по плечу: “А ты хорош”.

Ло Ло не поняла его комментария, как и Чэнь Чан Шэн.

Им обоим было всего лишь четырнадцать, и Чэнь Чан Шэн все еще думал, что Ло Ло была маленькой девочкой, который одиннадцать или двенадцать лет.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на лицо Ло Ло и замер. Лишь в этот момент он заметил, что она была очень красивой.

Ло Ло схватила его рукав и сказала: “Учитель, теперь вы не можете сожалеть о принятом решении”.

Чэнь Чан Шэн неохотно почесал голову и задумался на долгое время, но в конце концов сказал: “Ты... ела?”

Ло Ло открыла свои широкие глаза и была в смятении: “Разве я не ела утром с Учителем?”

“Да... но уже обед”.

Чэнь Чан Шэн выглянул за окно и сказал: “Уже время для обеда”.

Ло Ло услышала это, и ее руки сложились перед ней и она поклонилась: “Я сделаю обед для Учителя”.

“Купи что-нибудь поесть”, - ответил Чэнь Чан Шэн.

Ло Ло спросила: “Вареники?”

Чэнь задумался на мгновение и сказал: “За магазином вареников есть магазин лапши по этой улице. У нее неплохой вкус. К тому же, не добавляй слишком много фасоли или больше лапши”.

Ло Ло выбежала, смеясь по пути, а ее волосы развевались по ветру.

Сидя на стене, Служащий Цзинь и Служащий Ли переглянулись.

“Это нормально?”

“Думаю, что да”.

После их обеда наступила вторая часть дня. Аромат весеннего ветра опьянял и вводил в сон.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Ло Ло и сказал: “Прости, я лишь узнал твое имя сегодня”.

Ло Ло улыбнулась, но ничего не сказала.

“Забери Ночную Жемчужину и другие вещи, я правда не могу принять их”.

“Учитель, вы вновь жалеете об этом?”

“Конечно... нет”.

“Тогда... как вы можете отторгать подарки студента”.

“Разве ты не купила тарелку лапши ранее?”

Лицо Ло Ло стало серьезным и она легко приподняла свое платье, затем медленно поклонилась на деревянном полу.

Чэнь Чан Шэн замер на мгновение. Он сделал легкий поклон в направлении деревни Си Нин, а затем указал жестом Ло Ло.

Сцена весны была яркой, а озеро было спокойным, как зеркало. Изредка дул ветерок между полок и волос людей.

Чэнь Чан Шэн выпрямился и поднял ее.

Ло Ло сказала: “Спасибо”.

Чэнь Чан Шэн не знал, что ответить, потому подумал немного и тоже сказал: “Спасибо”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/26988>